

Ворчание с моей стороны подтвердило, что Неджи согласен со мной, даже если напряженность его плеч означала, что он возмущен моим комментарием о том, что мы просто "довольно хороши".

— Ловушки, сюрикендзюцу, гендзюцу и бегство, — я говорил решительно: — Ты будешь бегать так много, что захочешь умереть, выносливость - это не то, что девятилетний ребенок может иметь в избытке... Как у тебя обстоят дела с медициной? Я запомнил анатомию и наиболее распространенные травмы, а также обычные способы их лечения, в то время как Неджи может видеть кости, если это необходимо. Я читал о некоторых техниках, но только вскользь.

— Я только начал изучать мистическую ладонь[1]... — начал он говорить, чувствуя, что разговор выходит из-под контроля, но я снова прервал его. Черта с два я позволю ему водить меня за нос: — Ты можешь использовать скальпель чакры[2]?

— Ну, да, но мне нужно время, чтобы достаточно сосредоточиться... — ответил Кабуто.

— Мы поработаем и над этим, — я успокоил его.

Я понятия не имел, каким сэнсэем станет Какаши, ведь он не так давно покинул АНБУ, да и другие изменения, вызванные моим присутствием могли его изменить, возможно, он действительно чему-то нас научит, но я бы хотел выжать из Кабуто хоть что-то, поэтому я сказал: — Покажи, как ты используешь скальпель чакры.

Я активировал свой Шаринган, и в фиолетовых тонах, под которыми я видел мир, Кабуто был вынужден слушать, как я, возможно, силой беру на себя командование ситуацией.

Он медленно выполнил знаки руками, изображая концентрацию чакры, но его техника почти сразу же затухла.

— Все в порядке, — я успокоил его: — Не торопись.

Хотя мои резервы чакры не позволяли мне разбрасывать огненные шары, как конфетти, и, скорее всего, не станут чем-то значимым еще долгие годы, я всегда практиковал контроль чакры с почти религиозным рвением, и знакомство с моей родословной позволяло мне держать глаза "активными" чертовски долгое время.

При третьей попытке, в которой Кабуто изобразил, как прилагает огромные усилия, я стал свидетелем успеха и сразу же изучил технику.

— Если ты сможешь выполнять эту технику без ручных печатей, твои руки станут такими же опасными, как у Неджи, — сказал я Кабуто.

Я снова услышал ворчание с моей стороны, это заставило меня повернуть голову к Хьюге, который активировал свою собственную родословную.

— Наш сэнсэй здесь, — ворчливо пробубнил Неджи.

Где-то в другом конце Конохи, как раз когда учитель академии начал называть новые команды, мужчина стоял в полной тишине, его разум метался от одной мысли к другой.

Перед ним возвышался суровый черный обелиск, на котором годами высекались имена погибших в бою.

Только ниндзя с пропавшими телами не получали личной могилы, но наличие памятника, где их можно было бы помнить, посреди мирного пространства деревьев, было достаточно для тех, кто скучал по ним. И для одного человека в частности.

Какаши многое повидал в своей жизни и получил много прозвищ. Вундеркинд среди них, и это, безусловно, был его наименее любимый титул. Он был студентом, генином, чунином, джонином, АНБУ. Он был сыном, своего рода учеником и товарищем по команде. Он был лидером команды, соперником и законченным мудаком.

А теперь он стал сэнсэем. И ему не очень хотелось толкать детей в тот ад, который преследовал его до сих пор, но у него не было выбора.

До резни Саске был талантливым и целеустремленным. Травма полностью уничтожила его невинность, но он быстро восстановился, искренне дружил с людьми, которых ему незачем было держать рядом.

Это была не маска, ни один ребенок не смог бы пробиваться сквозь годы под наблюдением АНБУ, и это успокоило начальство.

АНБУ был вне поля зрения ребенка, талантливый он или нет, вундеркинд или нет, никто не хотел рисковать вторым Итачи.

У Саске появился кто-то, за кем нужно присматривать в лице некоего Рока Ли, кто-то, с кем можно повозиться в лице девушки Тентен, и соперник в лице Хьюги Неджи. В целом, досье Учихи говорило о стойкости парня, даже если Резни было недостаточно, чтобы убить общую атмосферу "мудака", которую он излучал каждый раз, когда сталкивался с кем-то, кого считал ниже себя.

Какаши тяжело вздохнул, думая о двух других участниках команды, которых он собирался испытать на прочность.

По сравнению с Учихой, Хьюга Неджи был скопищем проблем эпических масштабов.

Комплекс превосходства, ненависть к главной ветви, которую он мог выразить, только победив саму наследницу, и достаточно таланта, чтобы не дать ему хорошенько рассмотреть свои ошибки.

С одной стороны, было хорошо, что Саске появился в жизни Хьюги, с другой, клану действительно следовало бы знать, что лучше не давить на ребенка так, как они это делали.

О, он был исключительным во всем, что касалось "Мягкого кулака"[3], но его тесты показали острую нехватку нестандартного мышления, с которым Какаши нужно было бы разобраться.

Эти двое детей были аномалиями такого масштаба, что заставили высшее руководство искать способ максимально обезопасить их. Без сомнения, оба могли по меньшей мере стать элитными джонинами.

Ходили разговоры о том, чтобы взять в команду замаскированного АНБУ, но это предложение было отклонено: доверие было обязательным условием в первой команде генинов.

Это их первая команда, они должны научить доверять свою жизнь своим товарищам.

Какаши поморщился от фантомной боли в глазу, чувствуя её так же остро, как и всегда, когда его мысли возвращались к его первым годам на поле. Трудно было не увидеть себя в этих ребятах, и он знал, что Хокаге прекрасно понимает это.

Вундеркинды, гордые, по-своему опасные, и, как все генины, пропустившие год, они были прыгучими маленькими засранцами.

Выбор генина в качестве третьего члена команды заставил высшее руководство искать опытного ученика, который мог бы опираться на уже имеющиеся у него знания, чтобы в какой-то мере не отставать от дуэта додзюцу, и того, кто мог бы оказать немедленную помощь, если бы это когда-нибудь стало необходимым.

Он также был тем, кто едва пережил гибель своей первой команды, с ужасной калечащей раной, которая навсегда лишила его возможности использовать различные ниндзюцу.

По крайней мере, он мог выполнять свою роль поддержки для Учихи и Хьюги, у него были хорошие навыки метания оружия и достаточный контроль чакры, чтобы компенсировать это.

Какаши мог бы завалить всех и избавить себя от проблем. Эта мысль пришла ему в голову без слов Хатаке, но это было то, что он не мог игнорировать.

Седовласый джонин подумывал о том, чтобы стать сэнсэем Наруто, но парень еще не скоро закончит академию, а Какаши знал, что превращение Саске и Неджи в чуунинов в худшем случае займет не больше пары лет.

У Наруто было много времени, чтобы повзрослеть.

Седовласый сэнсэй вздохнул, глядя на обелиск, на котором были высечены имена погибших в бою и сказал: — Думаю, я могу испытать их и посмотреть, что из этого выйдет.

[1] Мистическая ладонь - позволяет пользователю лечить раны, концентрируя свою чакру в ладонях. Чем лучше пользователь натренирован, тем сложнее раны он в состоянии лечить. Подобное дзюцу весьма полезно в бою, так как не требует ни особого медицинского оборудования, ни инструментов.

[2] Скальпель Чакры - это медицинская техника, во время которой пользователь формирует свою чакру в небольшое острое лезвие. Оно может затем использоваться для высокоточных разрезов, необходимых для операций и анатомических вскрытий. В отличие от обычных скальпелей, Скальпель чакры можно использовать для сечения внутри тела без фактического создания открытой раны, уменьшая риски инфекции.

[3] Мягкий кулак - это особый стиль рукопашного боя, созданный членами клана Хьюга. Вместо того, чтоб вкладывать физическую силу в удар и наносить внешние повреждения противнику, шиноби, использующий Дзюкэн, окружает свои кисти чакрой и, нанося удар, воздействует на тенкецу (болевые точки) врага.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/3014397>